

План Маршалла: уроки истории

М.КУТЛУГАЛЛЯМОВ

Отвечая на вопросы журналистов в Бухаресте, В.В.Путин заметил, что хотя для противостояния между Россией и Западом в современных условиях нет идеологических причин, тем не менее, уровень экономического развития в группе стран Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии существенно отличается от уровня развития экономик многих государств Восточной Европы, а также самой России. Указанный фактор не только сказывается на социальном положении населения этих стран, но и влияет на климат межгосударственных отношений. И данная проблема возникла не сегодня, а имеет свои политико-экономические корни.

Вопросы войны и мироустройства никогда не решаются на полях сражений, их планы рождаются в тиши кабинетов и в головах политиков и дипломатов. Спустя шестьдесят лет мы вновь возвращаемся к плану Маршалла – программе восстановления разрушенного хозяйства Европы после второй мировой войны.

В те годы американская экономика обладала единственной в мире неповрежденной промышленной базой, которая могла предложить ресурсы для программы восстановления Европы, где помимо физических разрушений имели место и структурные деформации вследствие почти десятилетней ориентации европейских экономик на военные нужды. Масштабные физические разрушения коснулись также сельского хозяйства. Положение напоминало ситуацию в РСФСР после ликвидации нэпа: поскольку промышленность не могла предложить товары, сельскохозяйственные производители не видели коммерческого смысла восстанавливать масштабное производство. Потребительских товаров не хватало, люди голодали, миллионы оказались бездомными из-за разрушения жилищ. Положение усугублялось суровыми зимами тех лет. Кроме того, даже те районы, которые не пострадали от военных действий, оказывались экономически изолированными из-за разрушения транспортной сети.

Правда, сразу после окончания войны существовала надежда, что Англия и Франция с опорой на свои колонии смогут произвести быстрое экономическое восстановление у себя в странах и затем в Европе в целом, но успехи французского и английского восстановления оказались скромными и медленными.

Это положение было безразлично США. Во-первых, из-за связанности американской и европейской экономик. США нужны были европейские рынки и европейская промышленность, экономическое взаимодействие с ними. Еще в 1920-е годы США пытались предотвратить экономический спад в Европе, организовывая общие с американскими банками предприятия и проекты. После 1945 года в правительстве США сложилось общее убеждение, что нельзя допустить повторения последовавших за первой мировой войной событий и ошибок. Во-вторых, нищета и разруха в европейских странах подрывали социально-экономический фундамент демократических политических учреждений и делали европейские общества уязвимыми для коммунистических демагогов. Коммунизм никогда не торжествовал в развитых капиталистических обществах, «переросших» капитализм, как это предсказывал К.Маркс. Он побеждал только в обществах слаборазвитых, как раз не доросших до развитого капитализма и переживавших при этом социальную дезориентацию и потрясения в результате войны. А именно в такое или похожее состояние оказались отброшены войной и продолжительной разрухой страны послевоенной Европы.

Кутлугаллямов Марсель Аксанович, публицист

С тем, чтобы предотвратить такое развитие событий, и был объявлен план Маршалла. Программа экономического восстановления имела целью поднять экономики европейских стран и создать устойчивые условия, в которых могли бы выжить и процветать в дальнейшем демократические учреждения, а также воспрепятствовать тому, чтобы нищета, безработица и социальная разруха толкнули избирателей в сторону коммунистических партий.

«Соединенные Штаты должны делать то, что в их силах, для возвращения миру нормального экономического здоровья, без которого не может быть ни политической стабильности, ни прочного мира. Наша политика не направлена против какой-либо страны, но против голода, бедности, отчаяния и хаоса. Любое правительство, желающее содействовать восстановлению, встретит полное сотрудничество со стороны Соединенных Штатов», – подчеркивал разработчик и вдохновитель плана Государственный секретарь США Джордж К. Маршалл, выступая 5 июня 1947 года в Гарвардском университете. Именно тогда он изложил основную концепцию своего плана, хотя вынашивал идею загодя. Еще в 1943 году генерал разрабатывал детальный план поэтапной (он называл ее «аккуратной») демобилизации и реорганизации вооруженных сил США. И в своих публичных выступлениях сразу по окончании войны будущий политик и государственный муж настаивал на том, что изоляционизм для Америки смертельно опасен и что страна должна ощутить историческую ответственность за развитие послевоенной Европы.

Все это можно было бы счесть обычным брюзжанием старого вояки, с окончанием войны утратившего смысл своего существования. Речи генерала не возымели действия, и в ноябре 1945 года Маршалл подал прошение об отставке, благо он отдал американской армии 44 года жизни. Однако президент Трумэн имел на героя войны свои виды: он предложил ему пост государственного секретаря, иначе говоря, министра иностранных дел. Прекрасная репутация и большой жизненный опыт Маршалла должны были пригодиться главному дипломату Америки при урегулировании конфликтов в горячих точках: в раздираемом гражданской войной Китае и послевоенной Европе, где все большую силу набирали коммунисты.

Первые миссии нового Госсекретаря вряд ли можно назвать удачными. В Китае ему не удалось посадить за стол переговоров непримиримых противников – коммунистов Мао Цзэдуна и националистов-гоминьдановцев Чан Кайши, а в Москве, где состоялась мирная конференция на уровне министров иностранных дел, – уладить трения, наметившиеся между бывшими союзниками. В ту пору отношения начали портиться не только между западными странами и советским блоком, но и между США и Западной Европой. В частности, англичане были недовольны американским вмешательством в гражданскую войну в Греции, которую всегда считали входящей в сферу британских интересов.

Упомянутые выше события, а также явное ослабление воли Великобритании в Европе и, напротив, усиление роли СССР привели американского Госсекретаря к мысли о том, что Старый Свет нуждается в срочной и массивной американской экономической помощи для восстановления разрушенной войной экономики. И что это вопрос не столько экономический, сколько политический, имеющий огромное значение для будущего и Европы, и Соединенных Штатов.

Оставалось только убедить в этом европейцев и, что самое главное, соотечественников, привыкших любой вопрос рассматривать как раз под углом экономическим. Чтобы заставить американских налогоплательщиков раскошелиться на восстановление ставшего уже далеким Старого Света, необходимо было проявить чудеса дипломатии. И Маршалл доказал правильность выбора президента: экс-генерал и Госсекретарь не только по-военному четко сформулировал свой план, но и дипломатически безукоризненно провел его в жизнь. Местом и временем решающего удара был выбран Гарвард 5 мая 1947 года. К тому времени идеи восстановления

европейской экономики носились в воздухе. Но первые попытки предоставления американской помощи (в форме долгосрочных низкопроцентных кредитов) некоторым европейским странам оказались малоэффективны, кроме того, они увязывались с идеологическими требованиями. В то время в американской внешней политике господствовала доктрина Трумэна, согласно которой США помогали только странам, активно противостоявшим наступлению коммунизма. Это не могло не вызвать противодействия Франции, Италии и других государств, где после войны были сильны позиции коммунистов. И даже в стане верных союзников Америки заявленная ею претензия на роль единственного арбитра в европейской политике энтузиазма не вызывала.

Чтобы избежать нежелательных сравнений своего плана с президентской доктриной, Маршалл поручил доверенным сотрудникам составить десятиминутную речь так, чтобы, во-первых, сделать упор на экономику, а не на политику. А во-вторых, всячески акцентировать идею европейской интеграции и кооперации для решения общих проблем. Фактически это был первый шаг к созданию Евросоюза.

Маршалл включил в текст речи еще один взрывоопасный, но чрезвычайно тонкий пункт: формально американская помощь гарантировалась всем без исключения европейским странам, включая СССР и его сателлитов. Таким образом, с Америки снималось подозрение в том, что предлагаемый план – это еще одна завуалированная попытка протолкнуть доктрину Трумэна. Страны советского блока, как правильно рассчитал генерал-дипломат, вряд ли пойдут на создание Европы, открытой не только для движения товаров и финансов, но и информации и людей.

Суть новой революционной программы состояла в том, что на сей раз европейские страны сами должны составить планы восстановления собственных экономик. Соединенные Штаты предоставляли только финансовую помощь, в основном безвозмездную, лишь в незначительной части это были льготные займы. Деньги шли не только на строительство жилья, но и на поддержку ведущих отраслей промышленности, в частности, сталелитейной и энергетической. Кроме того, с самого начала предполагалось, что помощь будет краткосрочной, план был рассчитан всего на четыре года, чтобы не пугать американских налогоплательщиков.

Для того, чтобы сделать Европу привлекательной для американских инвестиций, план Маршалла содержал пункт, по которому частным инвесторам гарантировалась конвертация полученной прибыли в доллары. Кроме того, «подаренные» деньги европейцы тратили в основном в той же Америке, закупая оборудование и материалы. Так что с помощью плана Маршалла США с выгодой для себя избавлялись и от излишка долларов – верного предвестника инфляции. Наконец, США брали на себя расходы по обучению европейских менеджеров, рабочих и фермеров, что также служило базой для создания в Старом Свете экономической инфраструктуры, желательной прежде всего для американского капитала.

Реакция на выступление Маршалла в Гарварде последовала незамедлительно. Вопреки мрачным ожиданиям президент страны поддержал инициативу Госсекретаря, сочтя, что его «именная» доктрина и план Маршалла – «всего лишь две скорлупки одного ореха». Сам автор плана расценивал его как альтернативу доктрине Трумэна, полагая, что экономический подкуп – более тонкий инструмент, чем идеологическая дубина, но, разумеется, не говорил об этом публично.

На самом деле план Маршалла был чем угодно, но только не благотворительностью. Он был призван оздоровить американскую экономику за счет массированного экспорта товаров и услуг в Европу, создания новых рабочих мест и избавления от «инфляционных» долларов. Американское бизнес-сообщество, финансовые круги, рабочие и фермеры были не менее заинтересованы в реализации этого плана, чем европейцы, поскольку он устранял угрозу финансового кризиса, спада производства и массовой безработицы. Страсти вокруг плана Маршалла кипели и в Европе. Кто-то радовался открывавшимся перспективам, другие искали в программе

американской помощи тайные ловушки. Уже 13 июня министр иностранных дел Великобритании Эрнст Бевин, услышавший о речи американского Госсекретаря в Гарварде по радио, назвал ее «одной из величайших речей в мировой истории». 17 июня в Париже открылась международная конференция, на повестке дня которой стоял один вопрос: Как Европе отнестись к американскому предложению?

На конференции присутствовала и советская делегация во главе с министром иностранных дел Вячеславом Молотовым. Интерес к участию в конференции проявили и некоторые страны Восточной Европы, в частности, Польша и Чехословакия. Однако уже 2 июля советская делегация, хлопнув дверью, покинула конференцию. Молотов заклеил план Маршалла как выражение «американского экономического империализма» и заявил, что советское правительство отвергает его как «абсолютно неудовлетворительный».

СССР не только сам отказался участвовать в реализации плана и таким образом отверг американскую экономическую помощь, но и не допустил того, чтобы ее получили его сателлиты. Более того, они оказались донорами для Советского Союза, который тоже нуждался в средствах на восстановление разрушенного хозяйства. По подсчетам некоторых исследователей, СССР за 1948–1952 годы выкачал из стран Восточной Европы около 14 млрд дол.

12 июля 1947 года в Париже собрались делегаты из 16 европейских стран. Были представлены все государства, не принадлежавшие к советскому блоку, за исключением франкистской Испании и оккупированной союзниками западной части Германии (как самостоятельное государство Федеративная Республика Германия присоединилась к плану Маршалла только в 1949 году). На встрече был создан Комитет по европейской экономической кооперации. Он должен был оговорить условия и размеры помощи каждой стране-участнице.

После подробного обсуждения в обеих палатах конгресса 13 марта 1948 года окончательно оформленный закон (названный законом об экономической кооперации) приняла палата представителей, а 2 апреля – сенат. Помогли сторонникам Джорджа Маршалла добиться успеха в Капитолии, как ни странно, Советский Союз и европейские компартии. Созданный в октябре 1947 года Коминформ – преемник Коминтерна, а также события в Чехословакии в феврале 1948 года, где при открытой поддержке Советского Союза к власти на выборах пришли коммунисты, окончательно склонили американских конгрессменов в пользу срочного предоставления Европе экономической помощи. Она обошлась американским налогоплательщикам в 11,821 млрд дол. плюс 1,505 млрд дол. долгосрочных займов, которые впоследствии были возвращены. Больше всего – 3,189 млрд дол. – получила Великобритания; за ней следовали Франция (2,713 млрд дол.), Италия (1,508 млрд дол.), ФРГ (1,390 млрд дол.), Нидерланды (1,083 млрд дол.) – и так далее вплоть до Исландии (29,3 млн долларов).

Из четырех главных задач – рост производства, расширение европейской внешней торговли, поддержка европейской экономической интеграции и кооперации, контроль над инфляцией – первые три были успешно выполнены. Во многом потому, что помощь предоставлялась не слаборазвитым, а сильным индустриальным странам с налаженной рыночной экономикой, испытывавшим временные трудности.

За первые два года с начала реализации программы была истрачена большая часть американских денег, экономика всех охваченных помощью стран почти приблизилась к довоенному уровню, объем промышленного производства превысил довоенный на 15%. Что касается американской экономики, то, как и предрекал Джордж Маршалл, она счастливо избавилась от излишка долларов и значительно укрепила свои позиции на сложившемся с ее помощью европейском рынке.

План Маршалла начал осуществляться с апреля 1948 года, когда конгресс США принял Закон об экономическом сотрудничестве. Кроме упомянутых выше стран, американская помощь была предоставлена также Австрии, Бельгии, Люксембургу,

Дании, Греции, Ирландии, Норвегии, Португалии, Швеции, Швейцарии, Турции. При этом американцы в качестве предварительного условия предоставления помощи потребовали выведения коммунистов из состава правительств стран, подписавших договор. К 1948 году ни в одном правительстве Западной Европы коммунистов не было.

План Маршалла оказался исключительно успешным. В годы его действия ежегодный прирост ВВП западноевропейских стран составлял 15–25%. План Маршалла имел колоссальное значение для быстрого восстановления европейского машиностроения, химической и сталелитейной промышленности и других отраслей экономики, а также для улучшения жизненного уровня населения. В 1949 году план Маршалла был распространен (в модифицированном и более ограниченном виде) президентом Трумэнном на менее развитые страны во всех районах мира. План Маршалла положил начало экономическому буму в европейских странах, продолжавшемуся по 1975 год. Валовой внутренний продукт в Европе повысился на 32,5%, со 119 млрд дол. в 1947 году до 159 млрд дол. в 1951 году. Промышленное производство возросло на 40% по сравнению с довоенным уровнем; объем сельскохозяйственной продукции – на 11%. К 1953 году объем европейской торговли повысился на 40%.

План Маршалла достиг своей цели – повысить производительность, стимулировать экономический рост и способствовать развитию торговли. Вырос уровень жизни населения, укрепились экономические, социальные и политические структуры стран-участниц. Он способствовал политической стабилизации в регионе и сделал большой вклад в ограничение распространения коммунизма.

Помощь по плану Маршалла официально прекратилась 31 декабря 1951 года. Однако план Маршалла заложил основы для продолжения помощи иностранным государствам, что является ключевым элементом внешней политики США. План Маршалла создал новую атмосферу сотрудничества, взаимопомощи и поддержки в отношениях между Западной Европой и Соединенными Штатами. Он позволил создать сильный и прочный союз НАТО. Благодаря этим результатам он считается самой успешной инициативой внешней политики в истории США.

А что же СССР? Поначалу, услышав о плане Маршалла, но не зная его содержания, Сталин проявил заинтересованность. Он полагал, что СССР после войны находится в могущественном положении и сможет диктовать условия американской помощи Европе. На совещание в Париж были делегированы, как указано выше, Молотов и 89 советских экономистов. Узнав об основных положениях плана Маршалла (общеевропейская кооперация), советская делегация немедленно покинула совещание. Премьер-министр Франции Дж.Бидо был удивлен поступком Молотова. Уйдя с конференции, заметил он позднее, Молотов избрал верный способ проиграть все наверняка. Останься Молотов и попытайся торговаться, он мог бы выторговать некоторую экономическую помощь или добиться провала плана в конгрессе.

Прибыв в Париж на переговоры об участии в Европейской программе восстановления (плане Маршалла), Молотов обсудил вопрос с Бидо и английским министром иностранных дел Эрнстом Бевином, возглавившими в Европе процесс разработки плана Маршалла. Основное, поставленное Бидо и Бевином условие было таково, что экономика каждой страны, присоединяющейся к плану, должна быть проанализирована независимыми аналитиками. Для СССР это было неприемлемо.

Страны Восточной Европы были чрезвычайно заинтересованы в участии в плане Маршалла, но советское правительство заявило им, что даже появление на конференции будет рассматриваться в качестве враждебного по отношению к СССР акта. Правительства Чехословакии и Польши попытались возразить СССР, ссылаясь на то, что их страны сильно зависят от экономических связей с европейскими странами. Президент Чехословакии Эдуард Бенеш был вызван в Москву, где Сталин дал ему понять, что СССР не потерпит участия Чехословакии в плане Маршалла.

Взамен плана Маршалла СССР предложил странам Восточной Европы образовать Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). СЭВ был предназначен для связывания экономик социалистических стран и привязывания их к СССР.

Смогла бы Европа выбраться из экономического кризиса без плана Маршалла? Думается, что да. В ее успехе, скорее, сыграли роль такие меры, как успешная финансовая реформа 1948 года в Германии, вдохновителем которой явился Людвиг Эрхард. Осталась бы Европа раздробленной? Нет. И без помощи Америки шесть европейских стран, обладающих угольной и сталелитейной промышленностью, сразу после войны объединились в Союз. Захватил бы Советский Союз больше стран в Европе? Тоже нет – Сталин боялся не американского доллара, а американского оружия. НАТО сдерживало его больше, чем план Маршалла.

Прямое военное нападение СССР на ослабленную Европу представлялось в то время менее вероятным (остатки былых союзнических отношений еще сохранялись), чем подрыв европейских обществ изнутри, осуществляемый в том числе при интенсивной поддержке и спонсировании Советским Союзом коммунистических радикалов в европейских странах. Основную ставку в Европе СССР делал на попытку подчинения европейских стран коммунизму именно посредством спонсирования коммунистов. Для Сталина стабилизация Европы (чему и способствовал план Маршалла) означала крах надежд на распространение в ней коммунизма. Сталин поэтому рассматривал план Маршалла в качестве фактического объявления войны коммунизму.

Подчеркнем, что план Маршалла составлял угрозу именно для коммунистической системы, а не для социалистических (социал-демократических) идей. США оказывали помощь европейским странам, в которых у власти были социал-демократические правительства; европейские правительства активно занимались экономическим планированием и национализировали некоторые ключевые области промышленности. Политически план Маршалла был направлен на укрепление в Европе левоцентристов и отрыв избирателей и политиков от коммунистических радикалов. План Маршалла боролся за сердца и умы, а не только за рты и желудки.

США и прежде оказывали помощь разрушенным войной странам Европы. В 1945–1947гг. объем этой помощи составил около 9 млрд дол., в основном в форме ленд-лиза и помощи американских войск в восстановлении инфраструктуры. СССР также обращался к США с просьбой о займе. Трумэнская администрация смогла предложить СССР займ в размере 1 млрд дол. при условии сохранения открытости экономик стран Восточной Европы, принятия СССР общих принципов торговли и советского участия во Всемирном банке и МВФ. СССР счел эти условия неприемлемыми.

Помимо восстановления Европы план Маршалла также привел к появлению плана Шумана, который в свою очередь привел к созданию Евроатома, а затем Сообщества угля и стали, Общего рынка и, наконец, Европейского союза в его сегодняшнем виде.

Обвинять Запад в непоследовательности значило бы согрешить против истины. Соединенные Штаты, как и их основные союзники в Европе, к реализации своих стратегических задач всегда идут твердо. Как было сказано выше, американцы уже к 1949 году значительно расширили географию своей экономической помощи. Разумеется, в этом не было и намека на альтруизм, тем более в программе экономического взаимодействия США с другими странами политическая составляющая становилась столь явной, что сотрудничество приобретало формы различных союзов, альянсов и блоков. Даже получив категорический отказ советского руководства от сотрудничества с Западом на его условиях, США никогда не оставляли попыток расколоть группу стран Восточной Европы. Результаты этих усилий наиболее наглядно проявились в «особой модели» экономического развития в Югославии, в политических настроениях в Албании, Польше, Чехословакии, Венгрии и Румынии.

На наш взгляд, если бы идеология этого плана не созрела в голове генерала Маршалла и не облеклась в форму всеобъемлющей программы в недрах Госдепа, план

ускоренного восстановления экономического потенциала Европы – мозгового центра и кузницы мира – в той или иной форме появился бы в тех же США, в самой Европе или Советском Союзе. Возможно, мы напрасно подозреваем США в стремлении быстрее «американизировать» европейскую экономику. В поступках американцев своя, достаточно простая логика: заказывает музыку тот, кто платит. Вкладывая в Европу огромные суммы, Соединенные Штаты отнюдь не занимались филантропией, ибо для государственной политики подобная деятельность несвойственна. Кстати, как замечал Карл Маркс, «в политике ради известной цели можно заключить союз даже с самим чертом; нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не черт тебя».

Но план Маршалла, реализуя далеко идущие глобальные намерения Соединенных Штатов, был энергично осуществлен, и принят с нескрываемым удовлетворением экономическими и политическими кругами стран Западной Европы. Хотя в тот период лишь особо прозорливые политики могли догадываться об истинных причинах впечатляющей «гуманности» и «щедрости» американского руководства.

Тем временем Соединенные Штаты, чья экономика постепенно становилась важнейшей частью мировой экономической системы, при помощи займов, кредитов, безвозмездной помощи, различных грантов вовлекали в сферу своих интересов все больше стран в самых разных регионах мира. При этом важнейшим критерием определения приоритетности интересов является наличие в тех или иных регионах запасов природного сырья. Официально ежегодный объем экономической помощи США другим государствам составляет в среднем 150 млрд дол. Несмотря на внушительные суммы, в ней все меньше чисто финансовых отношений и все больше слов о демократии, правах человека и т.д.

В государственной политике, если она осуществляется последовательно и целеустремленно, случайностей и исключений не бывает. Любое государство, претендующее на державность, свою внешнюю политику выстраивает таким образом, что даже отдельные акции, эпизоды, детали в конце концов образуют линию поведения, цепь сцементированных общей логикой поступков. Поэтому было бы ошибкой рассматривать план Маршалла как единовременную акцию американской администрации. В нем легко прочитывается главная цель: при помощи экономических уз, политического союза постепенно лишать партнеров возможности принятия суверенных решений, максимально сужать пространство для маневра, сводя их государственные, политические и экономические полномочия до минимума. В этом смысле план Маршалла и сейчас имеет достойное продолжение, только теперь он реализуется в жесткой, даже агрессивной форме.

Противодействие такой американской политике в мире слабое. С прекращением существования Советского Союза сняты последние преграды на пути американской экономической экспансии на Восток и во все другие стороны мира. И не только экономической экспансии. В сложившейся обстановке лишь стремительно набирающая силу экономика Китая, ощутимо крепнущие Индия и Бразилия смогут несколько поубавить амбиции США. Да и Россию рано списывать в разряд «третьих стран». Это – утешение, но не внушающее особого оптимизма.

Так, коротко я попытался объяснить предысторию и историю возникновения водораздела, фактически разбившего мир на две стороны. Нужно ли еще раз говорить о том, как развивается Запад, долгое время пребывавший в нашем сознании «загнивающим» и «угнетающим трудовые массы», и какие трудности до сих пор испытывает экономика стран бывшего СССР, где большинству населения далеко до благоденствия? Как отметил на встрече с руководителями Российского союза промышленников и предпринимателей Президент РФ Д.А.Медведев, производительность труда по отдельным отраслям у нас в 20 раз ниже, чем в высокоразвитых странах Запада. Мы нуждаемся в новой модели организации труда. Но не будем посыпать голову пеплом, ибо прошлого не вернуть, а историю помнить и делать выводы полезно.